

бюджета такого рода программ объективно ведет к снижению активности самих субъектов федерации.

В процессе конституционного развития принцип верности федерации играет важную роль, поскольку он призван обеспечить стабильность федеративных отношений и усилить правовую связь между федерацией и ее субъектами: он предполагает обязанность участников федеративных отношений к взаимному уважению, поддержке и партнерству.

В государственном (конституционном) праве Германии из принципа верности федерации вытекают обязанности взаимного предоставления помощи, взаимного уважения, взаимной готовности к пониманию, а также обязанности по согласованию действий и сотрудничеству.

Д.А. Авдеев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Неопределенность отечественной формы правления породила сложность ее идентификации. Конституционная норма о том, что Российская Федерация является государством с республиканской формой правления, не позволяет со всей очевидностью и однозначностью характеризовать систему организации государственной власти как президентскую или смешанную республику.

В период разработки проекта Конституции в основе системы высших органов государственной власти была положена модель президентской республики, одним из ключевых признаков которой является то, что Правительство формируется Президентом и несёт перед ним ответственность.

В Российской Федерации порядок формирования Правительства начинался с назначения его Председателя Президентом с согласия Государственной Думы. Далее Председатель Правительства предлагал Президенту кандидатуры федеральных министров для их последующего назначения. Однако после внесения конституционных поправок в 2020 г. Председатель Правительства назначается Президентом после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. При этом в процессе формирования самого Правительства Российской Федерации стали принимать участие обе палаты Федерального Собрания. Так, Государственная Дума утвер-

ждает кандидатуры заместителей Председателя Правительства и министров, за исключением министров, указанных в п. «д»¹ ст. 83 Конституции, которые назначаются Президентом после консультаций с Советом Федерации.

Эти обстоятельства дают основания относить российскую форму правления к смешанной (полупрезидентской) республике. Замена «согласия» на «утверждение» фактически ничего не изменили в процедуре назначения Председателя Правительства.

Конституционные изменения об отдельных аспектах функционирования органов публичной власти констатировали дихотомическое строение федеральной исполнительной власти, которую согласно ч. 1 ст. 110 Конституции осуществляет Правительство под общим руководством Президента¹. Формирование Правительства Российской Федерации продолжает оставаться под контролем Президента, а отдельные министры в своей деятельности подчиняются Президенту, как и Председатель Правительства, который несет персональную ответственность перед главой государства.

Централизация государственных полномочий по публичному управлению в руках главы государства, доминирование исполнительно-распорядительных органов стали символом отечественной формы правления. Обеспечение баланса властных полномочий (не путать с их уравниванием), гармоничное их распределение между высшими органами государственной власти, установление конституционной ответственности органов исполнительно-распорядительной власти за результаты своей деятельности позволят образовать действенный механизм их функционирования².

Российскую форму правления с ее особенностями и свойствами можно охарактеризовать как конституционную монархию, которая предполагает установленную конституционными нормами систему высших органов с доминированием исполнительной власти во главе с Президентом, дисбалансом системы разделения властей и правообеспечительной функции палат Парламента, способствующих проведению политического курса главы государства.

¹ Авдеев Д.А. Дихотомические особенности федеральной исполнительной власти в России // Современное право. 2011. № 10. С. 56.

² Авдеев Д.А. Современная форма правления России // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 6 (96). С. 26–27.